

Дело с арендой дома проходило отнюдь не гладко. Рядом с кампусом было мало доступных мест. Те, что были слишком близко, дорого стоили, а те, что располагались дальше, были слишком неудобными. Прошло несколько месяцев, а они всё никак не могли найти тот, который понравился бы им. У И Чжэ было больше свободного времени, чем у Сюй Танчэня, и большую его часть он тратил на то, чтобы смотреть новые квартиры. Чжэн Икунь тоже беспокоился об этом, он приезжал, когда мог.

Всё это время И Чжэ также брал уроки вождения и каждый раз тратил по два часа, чтобы добраться до северной части района Хайдянь. Сюй Танчэнь видел, что у него совсем нет времени на отдых, и, боясь, что тот вымотается, посоветовал не торопиться, сказал, что, если они смогут найти жилье, будет здорово, а если ничего не выйдет, то они оставят эту затею. Но И Чжэ, запихнув в рот побольше риса, возразил:

— Я что-нибудь найду.

Это дело не стоило откладывать. Даже если прогресса не было, парень не оставлял попыток.

В конце концов, он так ничего и не нашел. Этому была лишь одна причина: И Чжэ уволился со своей работы репетитором и потерял свой источник дохода. Стоимость аренды становилась всё более значимым фактором в выборе места жительства.

В последний раз, когда он вошёл в ту самую спальню, наполненную знаниями и школьными занятиями, мальчик растянулся на столе и слушал музыку на плеере. Техника была старой, с потёртыми углами. Не похоже, чтобы плеер выглядел так, словно появился именно в таком богатом доме.

Заметив вошедшего, мальчик нажал на кнопку «Пауза». Раздался звук, похожий на звон старого колокольчика. Мальчик снял наушники и спросил:

— Ты уходишь?

И Чжэ кивнул. Он не знал, почему, но ему показалось, что этот мальчик похудел. К тому же, хоть и прошло целое лето, он не загорел, его кожа осталась всё такой же бледной.

— Но ведь мама довольно много платит, — мягко произнёс ученик.

Они уже довольно давно общались и иногда могли даже обсудить что-то личное. Мальчик знал, что репетитор уже как полгода ищет квартиру в аренду, и его слова были не чем иным, как напоминанием о том, что работа репетитором в этом доме довольно прибыльна.

Конечно, И Чжэ это прекрасно осознавал. Когда он собрался увольняться, он сообщил об этом Чжэн Икуню. Тот теперь переключился на перепродажу недвижимости и, хоть он больше и не заправлял бизнесом по репетиторству, но хорошо разбирался в нём. Он посоветовал И Чжэ

дважды подумать, ведь он уже не найдёт ничего лучше, если решит подработать.

И Чжэ не подумал дважды. Он настоял на уходе и не раскрыл Чжэн Икуню истинной причины.

Его увольнение определённо не было спонтанной идеей. Порванный билет на концерт, замеченный им в мусорной корзине, стал отправной точкой принятого решения.

Мальчик снова негромко сказал:

— Когда ты уйдёшь, ничего не изменится. Либо придёт новый учитель, либо я сам пойду на дополнительные уроки.

И Чжэ ничего не сказал, лишь пару раз похлопав мальчика по плечу, словно друга. Он не знал, был ли это жест ободрения или сочувствия.

В тот день ученик впервые настоял на том, чтобы проводить И Чжэ. Это был жаркий летний день, однако он перед выходом надел кофту с длинным рукавом и сунул в карман плеер. Его мать была в своём кабинете и говорила с кем-то по телефону. Когда они шли по коридору, И Чжэ захотел зайти и сказать ей, что уходит, но мальчик вдруг, предостерегая, потянул его за руку и покачал головой.

И Чжэ всегда ездил на метро. Станция находилась довольно далеко от жилого района, так что он разрешил мальчику проводить себя только до двери. Но тот не согласился:

— Она и так меня накажет, за то, что я ушел без разрешения. Погуляю подольше.

Солнце палило, а на нём было несколько слоёв одежды. Репетитор и ученик лишь немного прошли, но, когда он заговорил, кончик его носа покрылся капельками пота.

Мальчик, как и И Чжэ, был молчаливым. Они вдвоём прошли в тишине почти половину дороги, и сопровождал их только раздававшийся в сухом жарком воздухе стук ботинок по асфальту. Только возле музыкального магазина мальчик остановился и неподвижно уставился на него.

На окне магазина виднелось объявление о предстоящем концерте.

И Чжэ остановился рядом и молча постоял некоторое время, затем спросил:

— Ты можешь успеть на концерт?

Услышав эти слова, мальчик отвёл взгляд. Он покачал головой и тихо ответил:

— Билетов больше нет.

Он говорил спокойно, но у И Чжэ сжалось сердце. Он до сих пор помнил, как месяц назад парень тайком вытащил билет на концерт из учебника по математике за второй класс старшей школы, прижал его к столу и аккуратно подвинул к молодому учителю. Насколько тот помнил, мальчик редко улыбался, но, когда он поднял голову, И Чжэ увидел слабый отблеск улыбки на его губах. Мальчик тогда сказал, что это концерт его любимого исполнителя. Он помог однокласснику поднять уровень знаний по математике на сорок баллов, за что тот подарил ему этот билет.

— Это самое дешевое место в углу, — несмотря на это, паренёк аккуратно прятал билет в книге, которую редко открывал.

Когда они почти подошли к станции метро, И Чжэ позвонил Сюй Танчэню. Сюй Танчэнь сказал ему, что столкнулся с технической проблемой, которую надо решить, и что И Чжэ не стоит ждать его на ужин.

И Чжэ, хмыкнув, спросил:

— Ты чего-нибудь хочешь? Я могу купить и принести.

Держа телефон возле уха, И Чжэ рассмеялся.

Мальчик проследил, как И Чжэ сунул телефон обратно в карман, и тихо спросил:

— Твоя девушка?

— Не совсем, — увильнул от прямого ответа И Чжэ.

Мальчик повторил его ответ себе под нос и тихо сказал:

— Я впервые вижу, чтобы ты так смеялся.

Наверное, только будучи с человеком, который нравится, другой человек не может сдерживать эмоций. Глядя на парнишку, чей взгляд вновь опустился в землю, И Чжэ, мышление которого обычно было простым, на этот раз оказался довольно проницательным.

Прощание у них вышло очень странное.

Они вдвоём стояли у входа на станцию. Нескончаемые встречные потоки людей поднимались и спускались по эскалаторам. Мальчик смотрел на удаляющиеся и приближающиеся спины

прохожих, раздумывая о чем-то. Внезапно он сказал:

— Я никогда не был в метро. Моя мама говорит, что метро — это бесполезная трата времени. В сравнении с деньгами, собственное время важнее.

Это как раз были времена, когда И Чжэ больше всего заботился о деньгах. Будь он богаче, ему не пришлось бы отказываться от двух довольно приличных предложенных квартир. Так что, когда он услышал его слова, его мысли стали такими же беспорядочными, как и всё вокруг.

С головой, полной мыслей о деньгах и времени, он ступил на эскалатор. Мальчик помахал ему рукой в большом рукаве.

На полпути вниз И Чжэ вдруг вспомнил, что не отдал парню билет на концерт. Добравшись до низа, он перескочил на эскалатор справа и побежал наверх, но, выбравшись наверх, он увидел, как мальчик сел в такси неподалеку.

Мировоззрение человека складывалось из его окружения и опыта и, сформировавшись, позволяло чувствовать себя королём в своём пространстве. Не было ничего правильного или неправильного; каждому человеку тяжело меняться, независимо от того, сам он сел на трон или его усадили туда насильно.

<http://bllate.org/book/13101/1158733>